

СЕГОДНЯ ПОГОВОРИМ О СМирЕНИИ...

Все святые, подражая Иисусу Христу и Божией Матери, поработают себя ближним. Они первые с глубоким смирением и кротостью открывают объятия святой любви врагу и другу, всем без исключения, и через то приобретают такую любовь, которая не умирает во веки.

Кротость и смирение являются отличительной чертой каждого святого, но наиболее они проявляются у юродивых

и блаженных. Изучение их жизни наглядно показывает нам высоту их подвига и нашу собственную немощь духовную. Они воистину велики были в своих подвигах! Свою духовную красоту и свое стремление стать ниже всех они умело скрывали под покровом юродства и с радостью принимали поношения и бесчестия, презрение мира и даже побои.

Вот у кого нам поучиться, друг мой! Над ними издевались, били их, а они радовались... А чему они радовались? Тому, что это вело их к кротости и смирению, а значит, и ко спасению. Через свое глубочайшее смирение они сделались святыми, близкими и, как говорится, родными Богу.

На фоне их величия и святости нам легче представить и осознать свое ничтожество, легче воспламенить в себе жажду спасения, понудить себя на подражание им, хотя бы только в той мере, чтобы переносить с радостью все скорби и болезни, какие посылает нам Господь для очищения души.

Преподобный Макарий Великий пишет: «Душа истинно боголюбивая и христоролюбивая, хотя бы совершила тысячи праведных дел, по ненасытному стремлению своему ко Господу думает о себе, будто бы она еще ничего не сделала; хотя бы изнурила себя постами и бдениями, при таких остается чувствованиях, будто бы и не начинала

еще трудиться для добродетелей; хотя бы сподобилась достигнуть различных духовных дарований или откровений и небесных тайн, по безмерной и ненасытимой любви ко Господу сама в себе находит, будто бы ничего ещё не приобрела, а, напротив того, ежедневно алкая и жаждая, с верою и любовью пребывая в молитве, не может насытиться благодатными тайнами и благоустроением себя ко всякой добродетели. Она уязвлена любовью Небесного Духа, при помощи благодати непрестанно возбуждает в себе пламенное стремление к Небесному Жениху, вожделевает совершенно сподобиться таинственного и неизреченного общения с Ним в святине Духа.

...И, будучи драгоценными перед Богом, не таковы они сами для себя: при своем преуспеянии и ведении Бога — признают себя как бы ничего не знающими, и богатые перед Богом — сами для себя кажутся бедными».

Если же увидишь, что кто-нибудь превозносится и надмевается тем, что он причастник благодати, то хотя бы и знамения он творил, и мертвых воскрешал, но если не признает души своей бесчестною и униженною и себя нищим по духу и мерзким, скрадывается он злобою, и сам не знает того.

Если и знамения творит он, не должно ему верить, потому что признак христианства и того, кто благоискусен перед Богом, — стараться таить сие от людей и, если имеет в себе все сокровища Царя, — скрывать их и говорить всегда: не мое это сокровище, другой положил его у меня, а я — нищий; когда Положивший захочет, возьмет у меня.

Если же кто говорит: богат я, довольно с меня и того, что приобрел, больше не нужно! — то таковой не христианин, а сосуд прелести и дьявола. Ибо наслаждение Богом ненасытимо, и в какой мере вкушает и причащается кто, в такой делается более алчущим.

Такие люди имеют горячность и неудержимую любовь к Богу. Чем более стараются они преуспевать и приобретать, тем более признают себя нищими, во всем скудными и ничего не приобретшими. Они говорят:

«Недостойн я, чтобы солнце озаряло меня, — это признак христианства, это смире-

ние».

В Православной Церкви имеется бесчисленное множество примеров истинного смирения и кротости святых. Вот некоторые из них.

Преподобный Арсений Великий был испытан преподобным Иоанном Коловом, когда он впервые пришел на трапезу. Все вкушали пищу, а Арсения не пригласили за стол. Долго он так стоял, а потом преподобный Иоанн бросил ему сухарь и сказал: «Ешь, если хочешь». Преподобный Арсений на четвереньках подошел к сухарю, взял его ртом и съел в углу, лежа на земле, как четвероногое животное, помышляя о себе: «Я хуже пса». Тогда Иоанн сказал про Арсения: «Он будет великим подвижником».

Господь послал преподобного Антония Великого учиться смирению у александрийского сапожника. От него он научился помышлять: «Все спасутся, один я погибну».

Преподобный Серафим по своему смирению называл себя «землю и пеплом», целовал руки посетителей и многим кланялся в ноги. Преподобные Ефрем Перекопский, Тихон Луховской и Герасим Болдинский, не считаясь со своим здоровьем, выполняли за других самую тяжелую работу в часы отдыха братии.

Римский папа Григорий Двоеслов Великий по смирению кланялся в ноги встречным епископам и пресвитерам.

Святой Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский, на коленях испрашивал себе прощение у обиженных клириков.

Египетский подвижник Сисой Великий перед смертью сказал старцам: «Поистине не знаю о себе, положил ли я и начало покаяния».

Все святые ни во что вменяли все совершенные ими подвиги. Чем более очищалось их сердце, тем более они возрастали в смирении и кротости, и тем более проявлялись в них эти добродетели. Но многим непонятно

это правило: «Чем святее, тем смиреннее».

Один знаменитый гражданин города Газы спросил у аввы Дорофея:

— Как могут святые считать себя грешными, когда они видят себя преуспевающими в добродетели?

Чтобы открыть ему истину, авва Дорофей спросил его:

— За кого ты считаешь себя в своем городе?

— За первого в городе, — ответил гражданин.

— А если ты пойдешь в Кессарию, за кого будешь считать себя там?

— За последнего из тамошних вельмож.

— А если ты придешь в Антиохию, за кого ты будешь там считать себя?

— Там буду считать себя за одного из простолудинов.

— Если же ты придешь в Константинополь и явишься в царский дворец, за кого ты тогда станешь считать себя?

— Почти за нищего, — отвечал озадаченный провинциал.

— Вот так и святые, — пояснил ему авва Дорофей, — чем больше они приближаются к Богу, тем более видят себя грешными.

Чем чище сердце, тем яснее внутреннее око человека, тем лучше видит он свою склонность к греху, свое бессилие и ничтожность. Малейшая соринка на одеянии души его кажется ему чудовищных размеров и самое малое небрежение — преступлением. Вот почему святые, обливаясь слезами, называли себя великими грешниками, «землю и пеплом» и «чадом преступления Адамова» и говорили: «Я же червь, а не человек, поношение у людей» (Пс. 21:7).

Некоторые из святых удивлялись, как земля не разверзлась и не поглотила их до сих пор. А когда они слышали похвалу себе, они отвергали ее и говорили: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей» (Пс. 113:9).

Следует и нам, друг мой, воспринять от них добрый пример, то есть когда ближние будут потворствовать нашим слабостям, будут хвалить, почитать и ублажать нас, будем не радоваться этому, а говорить: «Не нам, Господи, не нам, но Тебе подобает всякая слава и честь! Ибо что доброго имеем в себе, от Тебя, несомненно, то есть».

А радоваться будем тогда, когда нас будут учить, вразумлять, обличать, даже если будут делать это со строгостью и бранью, с укором и насмешкой, а может быть... избави, Господи! — и с побоями... Во всех случаях будем радоваться и благодарить Господа, потому что истина из истин такая: «Кого Господь наиболее любит, тому попускает нести самые тяжелые испытания». Яркий

пример тому — Христа ради юродивые и блаженные. Да и вообще путь на небо проходит через скорби и страдания. Так что запасемся, друг мой, терпением... бесконечным терпением, которое вводит человека в святое смирение. Будем по мере своих сил подражать Господу Иисусу Христу, Его Пречистой Матери и всем святым. Аминь.

Схиизгумен Савва (Остапенко)

ПРОМЫСЛ БОЖИЙ

Мы привыкли оценивать смысл чьей-либо жизни с позиции насыщенности событиями, личных достижений, вклада в общественное благополучие. И если мы этого не видим, то кажется, что жизнь человека не имела какого-то особого значения... На самом деле жизнь любого человека осмысливается не тем эффектом, какой она про-

изводит на окружающих, а своей связью с Богом...

Нам часто кажется, что многое из случившегося было пустым и ненужным. Вот дай возможность, взял бы и переписал заново свою жизнь. Реальную жизнь мы воспринимаем как плохо написанный черновик: я и здесь бы, и здесь выправил, создал бы такой правильный, идеальный вариант своего жизненного пути. В жизни всё кажется как-то не так. Но Бог нас ведет именно по этому конкретному пути. И Он рядом с нами такими, какие мы есть на самом деле. Самые ошибки, скорби, болезни Он попускает нам с какой-то не всегда понятной нам целью.

Время от времени мне, как священнику, встречаются люди, пережившие клиниче-

скую смерть. Один из них рассказывал, что, оказавшись уже в том мире, он увидел со стороны свое тело, увидел врачей, пытавшихся что-то сделать, потом оказался где-то еще, и перед его взором была прокручена вся его жизнь. Ему было показано, что во всем, что с ним случалось, не было абсолютно ничего бессмысленного, даже какие-то бытовые ситуации, даже то, что вроде бы не приносило никакой жизненной пользы, какие-то встречи — ничто не было случайно, потому что во всем этом проявлялся Промысл Божий.

Промысл Божий поставляет каждого конкретного человека в такие условия, в которых лучше всего проявится его личное самоопределение в отношении спасения. Вот чего мы на самом деле хотим: добра или зла, вечной жизни или временных благ?

В жизни нам неоднократно дается возможность познать свои немощи, несовершенство, греховность.

Проходит время, и спустя много-много лет мы вдруг понимаем, что раньше были как будто кем-то хранимы, Кто-то уберегал нас от ложных шагов, спасал из безвыходных ситуаций, ограждал от опасностей. И если нам попускалось пасть, то лишь для того, чтобы мы извлекли из этого какой-то важный урок.

Промысл Божий понимается на расстоянии. Лишь очень дальновидные люди, способные глубоко относиться к жизни, а не сосредотачивать внимание на сиюминутном, могут сразу прозревать Промысл Божий и предугадывать Божии пути. Вряд ли мы к таким людям относимся. Поэтому лучше смиренно принимать то, что нам подается в жизни, помня, что всё это дается от Бога.

Священник Валерий Духанин

ПРИТЧА О ОБИДЕ И ДОБРЕ

Жили-были два друга. В один момент они поспорили, и один из них дал пощечину другому. Последний, чувствуя боль, но ничего не говоря, написал на песке: «Сегодня мой самый лучший друг дал мне пощечину».

Они продолжали идти и нашли оазис, в котором решили искупаться. Тот, который по-

лучил пощечину, едва не утонул и его друг его спас. Когда он пришел в себя, он написал на камне: «Сегодня мой самый лучший друг спас мне жизнь».

Тот, кто дал пощечину и который спас жизнь своему другу, спросил его:

— Когда я тебя обидел, ты написал на песке, а теперь ты пишешь на камне. Почему?

Друг ответил:

— Когда кто-либо нас обижает, мы должны написать это на песке, чтобы ветры могли стереть это. Но когда кто-либо делает что-либо хорошее, мы должны выгравировать это на камне, чтобы никакой ветер не смог бы стереть это.

Научись писать обиды на песке и гравировать радости на камне.

По дороге все мы вместе разыгрались.
В салки, прыгали, скакали!
Раскрасневшимися стали!
Но когда мы распрощались,
даже ноги подгибались!
Стала я почти лежать...
Наконец домой пришла я...
И свалилась носом спать!!!

Захарова Инна (9 лет)

ИГРЫ ЗИМОЙ

*(стихотворение нашей
маленькой прихожанки)*

Разыгралась детвора! Весело нам всем с утра!
Мы гуляли целый день...
На часах почти уж семь!
И пора домой нам всем.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

19 ноября, Суббота
Прп. Варлаама
Хутынского
8.00 Часы, Исповедь,
Литургия, Панихида

20 ноября, Воскресенье
**Неделя 22-я по
Пятидесятнице**
8.30 Часы, Исповедь,
Литургия

21 ноября, Понедельник
Собор Архистратига
Михаила и прочих
Небесных Сил
бесплотных
8.00 Часы, Исповедь,
Литургия

23 ноября, Среда
Колесование
Великомученика
Георгия
8.00 Часы, Исповедь,
Литургия